США И ИРАН: ОБ ИСТОКАХ КОНФЛИКТА (1979–1984 годы)

В феврале 2009 г. исполнилось 30 лет со дня победы Исламской революции в Иране. Она вошла в историю не только иранского народа – с падением династии Пехлеви в Иране перестал существовать институт монархии, который господствующей формой правления в стране в течение двух с половиной тысячелетий, – но и стала одним из крупнейших международно-политических событий XX в. Иранская революция 1978–1979 гг. обозначила качественно новую, активную фазу процесса политизации ислама и использования “исламского фактора” в политической борьбе. Она также явила собой один из самых ярких примеров противостояния неокOLONиализму в новейшей истории. За 30-летний период своего существования Исламская республика Иран (ИРИ) превратилась во влиятельную и полностью теперь уже независимую региональную державу, стоящую в наши дни в центре таких злободневных проблем, как нераспространение оружия массового уничтожения, энергетическая безопасность и международный терроризм.

Апрель 2010 г. ознаменован еще одним своеобразным “юбилеем” – 30-летие разрыва дипломатических отношений Ирана и США. Несмотря на то, что они не восстановлены до сих пор, между двумя странами имеет место конфликтное взаимодействие, которое представляет сложный, многовекторный процесс, затрагивающий интересы государств региона Ближнего и Среднего Востока, России, Европы, Китая и др.

Тем важнее сегодня обратиться к истокам этой ситуации. В настоящей статье на основании недавно открытых американских и советских документов мы попытаемся охарактеризовать американско-иранские отношения в первые годы тридцатилетнего противостояния этих двух стран (1979–1984), оценить его влияние на “биполярную” систему международных отношений в последнюю декаду ее существования.

На протяжении всей “холодной войны” развивающиеся страны занимали в расчетах Вашингтона одно из приоритетных мест. США стремились усилить там свое влияние, направить развитие государств многих регионов в выгодное для себя русло и не допустить там роста влияния Советского Союза. В отношении стран Персидского залива это было тем более важно – ввиду постоянного повышения потребностей в энергоресурсах любой конфликт в регионе расценивался США как угроза их экономическим и стратегическим интересам.

В качестве основного проводника политики США в этом регионе, гарантировавшего его безопасность от проникновения “коммунистической угрозы”, на протяжении нескольких десятилетий традиционно выступал Иран. За прошедшие с 1953 г. четверть века США успели привыкнуть к тому, что шахский режим М.Р. Пехлеви являлся дружественным Вашингтону “жандармом Персидского Залива”.

Раку Максим Валерьевич – атташе Отдела научных исследований Историко-документально-го департамента МИД России, аспирант Секции истории и теории международных отношений кафедры новой и новейшей истории Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В экономическом плане Иран был “одним из наиболее важных мировых рынков для американских товаров и услуг”¹. Он представлял интерес с точки зрения запасов нефти, сбыта промышленной продукции, а также сферы приложения капитала, в особенности, в области сельского хозяйства и строительства². В конце 1970-х годов в Иране функционировало свыше 500 представительств различных компаний и фирм (подавляющее большинство из них были американскими) с общим капиталом 700 млн. долл. Транспортировку и сбыт иранской нефти практически полностью контролировал Международный нефтяной консорциум (МНК), ключевые позиции в котором занимали американские компании. Иран был также крупным торговым партнером США. К 1978 г. объем американского экспорта в Иран (без поставок вооружений) достиг 3,6 млрд. долл. в год (по тем временам это была впечатляющая цифра)³.

С военной точки зрения Иран являлся важным стратегическим плацдармом США в противостоянии с СССР. Обладая разветвленной сетью радиоэлектронной разведки, он был главным американским форпостом в регионе Ближнего и Среднего Востока (БСВ)⁴. Из 45 тысяч американцев, находившихся в Иране, 3 тысячи составляли советники, прикомандированные для обеспечения эксплуатации новейших образцов боевой техники (в основном, ВВС и ВМС) или работы в Службе информации и безопасности страны (САВАК), жандармерии и полиции.

Лояльность шаха, обязанного ЦРУ своим возвращением на трон в 1953 г., щедро вознаграждалась американцами поставками самых современных видов вооружений, а также помощью шахскому режиму в организации террора для удержания народа в повиновении. Тысячи людей были замучены в застенках тайной полиции САВАК, созданной после переворота 1953 г. с помощью американских и израильских специалистов⁵. Благодаря помощи Запада и огромным доходам от продажи нефти, шах шел по пути строительства “великой цивилизации”, тратя деньги на свой двор и волонтаристские планы ускоренной модернизации экономики.

На этом фоне падение шахского режима в результате мощного народного движения под руководством религиозного лидера аятоллы Хомейни для американцев оказалось неожиданным. Революция произошла в то время, когда американское общество всё еще переживало так называемый “вьетнамский синдром”. Боль и унижение, пережитые американским обществом после Вьетнамской войны, печально известный “Уотергейт”, вскрывший среди прочего нелицеприятные факты причастности ЦРУ к убийствам видных политических деятелей стран “третьего мира”, – всё это на протяжении второй половины 1970-х годов способствовало восприятию ими идей “высокоморального правительства и справедливой внешней политики”, которые проповедовал тогдашний президент США Дж. Картер.

Парадокс заключался в том, что Картер – либерал-интернационалист и моралист, взывавший к возвращению утраченной американской духовности, столкнулся с еще более “идеологизированным” оппонентом – аятоллой Хомейни, который на волне воз-

¹ FY 80 Commercial action program (CAP) for Iran. Memorandum from L. Lambert (State/EB/OCA) to R. Day (NEA/RA), R. Graham (NEA/RA), M. Johnson (NEA/IPN), J. Harray (NEA/IRN), M. Smith (Commerce/BED/CAGNE), D. Ryan (Commerce/BED/CAGNE), C. Gendreau (Commerce/BED/OEPE). Washington (D.C.): Department of State, 3.7.79, p. 1. – Документы американского шпионского гнезда (далее – ДАШГ). Тегеран, 1982–1995 гг., т. “1–6”, с. 20 (на англ. и фарси).

² См.: FY 80 CAP for Iran, p. 2. – Там же, с. 21.

³ См.: Ibid., p. 1. – Там же, с. 20.

⁴ См.: Soviet press sounds cautionary note on the intelligence facilities in Iran. Cable from American embassy, Moscow to Secretary of State. Washington (D.C.): Department of State, 19.1.79. Confidential. Date declassified: 19.2.99, p. 2. – Declassified Documents Reference System (далее – DDS). Farmington Hills (MI): Gale Group, 2008, doc. # CK3100507980–3100507981.

⁵ Ещё в 1975 г. после выхода доклада организации “Amnesty International” по Ирану лондонская “The Sunday Times” заявила, что “ни одна страна в мире не нарушает прав человека так, как Иран” (*Jacobson P. Torture in Iran. – The Sunday Times. London, 19.1.75*).

вращения к духовным истокам иранской нации клеймил Америку за интервенцию в страны “третьего мира” и насаждение чуждой им системы ценностей.

Вскоре после победы Исламской революции работавший в Иране офицер ЦРУ С. Эскудеро писал в одной из аналитических записок, что США “не были готовы к падению режима Пехлеви просто потому, что <...> не хотели видеть правды”. По мнению С. Эскудеро, одним из решающих толчков к революции стало именно “начало проведения администрацией Картера политики прав человека”. “Многие иранцы, – отмечал американский разведчик, – упорно верят, что иностранцы управляют политикой их страны начиная с конца XIX в.: вначале русские и британцы, а потом, с 1953 г., американцы. Некоторые оппозиционеры истолковали политику прав человека как отход США от шаха и как следствие – ослабление его власти. Они почувствовали себя сильнее и активизировались”⁶.

Именно фактор серьезного массового неприятия насаждаемой США западной системы ценностей и американского засилья в шахском Иране, о чем писали еще в 1978 г. и сами американцы, находившиеся там на службе, стал для лидера революционного движения аятоллы Р.М. Хомейни важным политическим преимуществом. Накануне и во время революции имам планомерно подпитывал антиамериканизм. Так 17 января 1979 г. он сообщил, что “те отношения, которые шах поддерживал с Вашингтоном, будут полностью ликвидированы, поскольку они противоречат национальным интересам Ирана”⁷.

Придя к власти, имам выполнил свои обещания. Новое руководство аннулировало военные контракты на сумму в 10 млрд. долл. К апрелю 1979 г. Иран сохранял заказы лишь на запчасти к ранее поставленной американской военной технике в 1 млрд. долл. Было прекращено строительство военно-морской базы США в Чахбахаре стоимостью 1 млрд. долл. и аннулированы заказы крупным компаниям на военные нужды, в частности, прекратило деятельность представительство компании “Rockwell”, осуществлявшее с 1975 г. строительство системы шпионажа “Горный козел” (“Ibex”) в приграничных с СССР районах, стоимостью в 500 млн. долл.

Иран отказался от услуг МНК и начал продавать нефть напрямую через национализированную Иранскую национальную нефтяную компанию (ИННК). Были ликвидированы бартерные сделки с западными странами и США “нефть в обмен на оружие”. ИРИ прекратила поставки нефти союзникам США – Израилю (составлявшие в то время 60% от его национального потребления) и ЮАР (составлявшие 90% от ее национального потребления)⁸.

12 марта 1979 г. ИРИ заявила о выходе из СЕНТО. Она осудила Кэмп-девидские соглашения, подписанные под эгидой США Египтом и Израилем, расценив их как “предательство интересов арабских народов”, а также приняла ООП в качестве единственного законного представителя народа Палестины. Наконец, ИРИ отказалась принять нового посла США в знак протеста против вмешательства США во внутренние дела Ирана.

Как отмечал советник Картера по национальной безопасности З. Бжезинский, протянувшаяся от Африканского Рога через Йемен и Аравийский полуостров до самого Афганистана “дуга нестабильности”, в сердце которой находился охваченный Исламской революцией Иран, заставила США принять меры по укреплению своих позиций на всей ее протяженности. В январе 1979 г. администрация Картера приступила к разработке новых подходов, призванных заменить более не отвечающую новым угрозам “доктрину Никсона”⁹. Центральным пунктом разработанной в фев-

⁶ Escudero S.T. (IO/UNP). What Went Wrong in Iran? Langley (VA): CIA, 1979. Confidential. – ДАШГ, т. 63, с. 71–72.

⁷ Цит. по: Воронов С.С. К годовщине захвата американского посольства в Иране. М.: Официальный сайт Института Ближнего Востока (ИБВ), 5.11.06. – <http://www.iimes.ru>

⁸ Memorandum from C. Vance to the President. Washington (D.C.): Department of State, 20.1.79. Secret. Date declassified: 18.1.01. P. 2. – DDRS, doc. # CK3100498737.

⁹ См.: Brzezinski Z. Power and principle: memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. New York, 1983, p. 443–448.

рале концепции национальной безопасности, имевшей, по словам ее создателей, “схожие” цели с “доктриной Трумэна, планом Маршала и созданием НАТО”, стала защита энергоресурсов региона БСВ от кризиса, который “принял опасный оборот” с падением шахского режима в Иране и угрозой распространения исламского радикализма¹⁰.

Вместе с тем после победы в феврале 1979 г. Хомейни во главе конгломерата политических сил у американцев сохранялась надежда на то, что им удастся вернуть утраченные позиции. Ставка делалась прежде всего, на помощь либерально-демократическому лагерю, который играли тогда важную роль в рядах победившей оппозиции.

США пытались нормализовать отношения, используя иранских деятелей про-американской ориентации в окружении Хомейни и во временном правительстве – премьер-министра М. Базаргана, министра иностранных дел И. Язди, министра обороны М. Чамрана, министра внутренних дел Х. Саббагиана, заместителя премьер-министра А. Энтезама, генерального директора радио и телевидения С. Готбзаде, а также некоторых представителей высшего духовенства, в частности, аятоллу М. Бехешти и др. Для этого у американцев имелись основания: в заявлениях представителей временного правительства, сформированного 13 февраля 1979 г., к примеру, М. Базаргана, И. Язди и заместителя премьер-министра С. Табатабаи, содержались туманные намеки на то, что Иран не прочь поддерживать дружественные отношения с США при условии их невмешательства в его внутренние дела и что страна не в состоянии обойтись без иностранного технического и военного содействия. Упомянутые деятели прилагали немалые усилия с целью убедить религиозно-политическое руководство Ирана в необходимости налаживания отношений с США.

Вашингтон де-факто признал временное правительство Ирана во главе с М. Базарганом. На пресс-конференции 12 февраля 1979 г. президент Картер подчеркнул, что США готовы сотрудничать с этим правительством “ради защиты американских интересов и восстановления стабильности в регионе”¹¹. 16 февраля 1979 г. госдепартамент официально подтвердил факт признания ИРИ Соединенными Штатами.

Американские эксперты надеялись также на то, что новые иранские власти будут испытывать “голод” в специалистах, и их расчеты оправдались¹². 22–24 марта 1979 г. в Вашингтоне с секретной миссией находился министр иностранных дел Ирана И. Язди, который помимо вопроса о денонсации ирано-американского договора 1959 г. обсуждал с официальными лицами США принципиальные вопросы американо-иранских отношений. После официального обещания американцев не вмешиваться во внутренние дела Исламской Республики иранское руководство обратилось к США с просьбой о возвращении в страну некоторого числа американских технических специалистов, а также об использовании американцев в качестве политических советников при временном правительстве ИРИ. Стороны договорились о продолжении экспорта отдельных

¹⁰ См.: Consultative security framework for the Middle East (U). Memorandum from Z. Brzezinski to The President. Washington (D.C.): The White House, 3.3.79. Top secret/Sensitive. Date declassified: 19.2.99. Sanitized. P. 1, 3, 4. DDRS, doc. # CK3100152359 – 3100152365; The resurgence of Islam. CIA National foreign assessment center (далее – NFAC) intelligence assessment. Langley (VA): CIA NFAC, 16.2.79. Secret. Date declassified: 2.2.05. 5 p. – Folder title: Middle East trip: Brzezinski, 3.79. Series: Country File (6). – Jimmy Carter Library (далее – NLJC), Atlanta (GA). Collection: National Security Agency. – Brzezinski Materials, box 52, arc.ID#652125. – <http://www.presidentialtimeline.org/html/record.php?id=837>

¹¹ The President’s News Conference of 12.2.79. – Woolley J.T., Peters G. The American Presidency Project [online]. Santa Barbara (CA): University of California (hosted), Peters G. (database), 2009. – <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=31905>

¹² См.: NSC Weekly Report #87. Memorandum from Z. Brzezinski for the President. Washington (D.C.): White House, 2.2.79. Top secret. Date declassified: 4.5.98. Sanitized. P. 2. – DDRS, doc. # CK3100137194.

видов вооружений и запчастей к ним, и уже в конце июля 1979 г. конгресс одобрил поставки ранее закупленных Ираном четырех эсминцев¹³.

Осенью 1979 г. наметилась тенденция к возрождению ирано-американского сотрудничества в экономической и военной областях. США вновь стали основным импортером иранской нефти, а ряд американских фирм и компаний возобновил работы по ранее заключенным контрактам¹⁴. Иран подписал с США соглашение о поставках запчастей и военной техники на 300 млн. долл., закупил в США продовольствие, нефтепродукты и другие товары. В Иран начали возвращаться, хотя и в ограниченном числе, американские советники и специалисты. Можно сказать, что в период с июля по октябрь 1979 г. США и ИРИ встали на путь к восстановлению полномасштабных экономических, а главное – военных связей¹⁵.

Однако восстановление сотрудничества с США могло привести к укреплению либерально-демократического лагеря и подрыву власти духовенства, поэтому попытки реанимировать отношения с самого начала наталкивались на его решительное сопротивление. В области внешней политики радикально-консервативная часть исламского руководства ИРИ, поощряемая Хомейни, планомерно подрывала всякие политические, военные и экономические связи с США. 10 марта 1979 г., как и обещал имам, правительство Ирана аннулировало ряд контрактов на покупку оружия у США, 18 апреля – соглашение 1955 г., предоставлявшее в Иране ряд привилегий американским предпринимателям, а также соглашение о военно-техническом сотрудничестве с США от 1959 г. Договор 1955 г. о дружбе с США был также денонсирован, о чем официально заявил 18 апреля заместитель премьер-министра Ирана А. Энтезам, а 15 сентября иранское радио передало сообщение об отмене закона 1947 г., разрешавшего присутствие в Иране военной миссии США¹⁶.

Удобный повод к дальнейшему раздуванию конфликта представился исламским радикалам в конце октября 1979 г. в связи с согласием американского правительства на въезд шаха в США из Мексики для “оказания неотложной медицинской помощи”¹⁷. Отношения двух стран в связи с этим резко обострились, и 4 ноября 1979 г. группа лиц, называвшая себя “студенты-мусульмане – последователи линии имама Хомейни”, захватила посольство США в Тегеране и взяла 66 сотрудников посольства в заложники, требуя взамен вернуть шаха на родину для предания его суду.

Захват американского посольства в Тегеране и публикация компрометирующих представителей умеренного крыла иранского революционного движения материалов привели к многочисленным отставкам и чисткам рядов в исламском руководстве. Воспользовавшись фактом встречи Базаргана с Бжезинским в Алжире, Хомейни обвинил Временное правительство ИРИ в проведении проамериканской политики, ввиду чего 6 ноября 1979 г. ему пришлось уйти в отставку. Позднее было сформировано новое правительство во главе с М.А. Раджаи, провозгласившее в целом верность линии правящего духовенства. Таким образом, позиции сторонников Хомейни в госаппарате упрочились.

Важно отметить, что антиамериканская кампания подогревалась Хомейни и религиозными кругами для объединения широких слоев населения под антиамериканскими лозунгами, чтобы попытаться переключить внимание масс с внутривнутриполитической

¹³ См.: Shah's desire to reside in the U.S. Cable from American embassy, Tehran to Secretary of State. Washington (D.C.): Department of State, 28.7.79. Secret. Date declassified: 23.6.97. P. 5. – DDRS, doc. # CK3100108962.

¹⁴ См.: Energy – Oil Sales to Iran, 21–23.8.79, arc.ID#719595. – Ronna Freiberg's Subject Files, 20.1.77–20.1.81, arc.ID#593023. – NLJC, arc. ID # 559574.

¹⁵ См.: Thoughts on Iran. Memorandum from P. Henze to Z. Brzezinski. Washington (D.C.): NSC, 9.11.79. Confidential. Date declassified: 17.4.01. Sanitized. P. 1. – DDRS, doc. # CK3100504698.

¹⁶ См.: *Воронов С.С.* Указ. соч.

¹⁷ The Shah. Memorandum from Z. Brzezinski for the President. Washington (D.C.): White House, 20.10.79. Secret. Date declassified: 21.5.01. P. 1. – DDRS, doc. # CK3100496961.

борьбы на внешнеполитические вопросы. Это было необходимо для создания благоприятного климата в преддверии проведения референдума по утверждению соответствующей представлений духовенства конституции ИРИ и формирования на ее основе новых органов власти¹⁸.

В ответ на действия иранского руководства правительство США предприняло ряд мер, имевших целью оказание нажима на ИРИ по военной, экономической и политической линии. Во-первых, США прибегли к демонстрации военной мощи в этом регионе, усилив свои ВМС в Индийском океане и Персидском заливе самой крупной со Второй мировой войны группировкой¹⁹. Во-вторых, американцы ввели экономические санкции: эмбарго на экспорт вооружений и запчастей к ним, прекращение импорта иранской нефти (объем которой составлял 4% внутреннего потребления нефти в США), замораживание авуаров иранского правительства на счетах в американских банках и их зарубежных отделениях²⁰.

Со своей стороны правительство ИРИ по инициативе Хомейни провело в Иране ряд мероприятий по противодействию намечавшимся военным и экономическим акциям со стороны США. По свидетельству резидента КГБ в Иране в 1979–1983 гг. Л.В. Шebarшина, американцы пытались использовать сохраняющиеся связи среди военных, чтобы с их помощью совершить в Иране внутренний переворот²¹. Однако влияние иранской армии оказалось подорвано, поскольку духовенство создало параллельные вооруженные силы из лояльных новой власти молодых людей – Корпус стражей исламской революции (КСИР). Вдобавок Исламский революционный совет ИРИ принял решение о создании 20-миллионной “народной армии” (в качестве первых шагов в этом направлении власти провели “неделю национальной мобилизации”). В ответ на экономическую блокаду со стороны США иранское руководство провозгласило лозунг “опоры на собственные силы” в целях достижения самообеспечения в области экономики.

Таким образом, надежды американцев на скорое восстановление прежнего уровня отношений с Ираном не оправдались. В то же время последовавшая 20 ноября 1979 г. атака исламских фундаменталистов на Большую мечеть в Мекке наглядно продемонстрировала серьезность “исламской угрозы” и слабость Саудовской Аравии, ее неспособность стать альтернативным Ирану проводником интересов Запада в регионе БСВ²².

¹⁸ См.: Telegram #34 of 22.11.79 from American embassy, Tehran to Secretary of State. – Cable from White House Situation room to J. Hamilton. Washington (D.C.): White House, 23.11.79. Confidential. Date declassified: 20.8.97. Sanitized. P. 2. – DDRS, doc. # CK3100114264.

¹⁹ Прорабатывались возможности и силового решения конфликта, однако, жесткое заявление главы СССР Л.И. Брежнева о соответствующей реакции Советского Союза на возможную военную интервенцию, а также вопрос безопасности заложников оказались вескими аргументами в пользу отказа от этой авантюры (*Удманцев В.* Ни Запад, ни Восток... (интервью с Л.В. Шebarшиным). – ВПК, 1–7.4.2009, № 12 (278), с. 1. – http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign-archivе.2009.278.articles.conception_01).

²⁰ См.: Department of Justice status report on Iran-related actions. Washington (D.C.): Department of Justice Office of Attorney General, 8.11.79. Secret. Date declassified: 20.11.96. P. 1–4. – DDRS, doc. # CK3100093096–3100093099.

²¹ См.: *Удманцев В.* Указ. соч.

²² 20 ноября 1979 г. главная святыня мусульман – Большая мечеть аль-Харам в Мекке – была захвачена проиранской группой боевиков из 500 человек вместе с 6000 находившимися в ней паломниками. Главарь группы потребовал прекращения продажи нефти США и низложения правящей династии саудитов. Первые три попытки штурма мечети были отбиты. В ходе третьей попытки освобождения заложников силами 3000 солдат при поддержке 12 бронетранспортеров и пяти вертолетов террористы уничтожили из ракетных установок 3 БТР и сбили вертолет. В итоге королю Саудовской Аравии Халиду пришлось санкционировать единственное в истории исключение для лиц другого вероисповедания и обратиться за помощью к Франции. 4 декабря французский спецназ взял мечеть штурмом, в ходе которого погибло 200 боевиков и 250 заложников (Iranian agitation of Saudi Shi'as' and Mecca Mosque occupation. Cable from American embassy, Jidda to Secretary of State. Washington (D.C.): Department of State, 20.11.79. Secret. Date declassified: 12.6.98. P. 1–2. – DDRS,

Поэтому 4 декабря 1979 г. Картер, следуя рекомендациям Объединенного комитета начальников штабов, Министерства обороны, ЦРУ и З. Бжезинского, утвердил план мероприятий по подбору мест для базирования ВС США в странах, расположенных вдоль побережья Индийского океана, на случай “непредвиденных обстоятельств”, в которых могло потребоваться американское военное присутствие²³.

Захват заложников, начало афганского конфликта и дальнейшее возрастание международной напряженности создавало благоприятный фон для широкомасштабной реализации намеченной внешнеполитической стратегии. 23 января 1980 г. Картер провозгласил доктрину, согласно которой область жизненно важных интересов США распространялась на регион БСВ, ставший с этого момента с точки зрения американской национальной безопасности одной из “трех (наравне с Западной Европой и Дальним Востоком. – М.Р.) центральных и взаимосвязанных стратегических зон”. С целью проведения в жизнь этой стратегии по приказу президента США в период с декабря 1979 по март 1980 гг. была создана Объединенная оперативная группировка сил быстрого развертывания (ОГСБР)²⁴. Как писал госсекретарю США С.Р. Вэнсу З. Бжезинский, Афганистан должен быть “буферным государством, настолько же нейтральным как Швейцария”, а Иран расценивался США “такой же сферой их интересов, как Восточная Германия или Чехословакия” для СССР²⁵.

Стоит, однако, отметить, что американцы боялись сразу же пойти на ответные меры в отношении посольства ИРИ в США²⁶. Хотя в ноябре 1979 г. они объявили 226 иранских дипломатов персонами нон-грата и выслали 209 иранских военнослужащих, проходивших обучение и стажировку в ВМС и ВВС США, посольство продолжало функционировать. Это оставляло американцам возможность восстановления в будущем утраченных в Иране позиций. Более того, ввод советских войск в Афганистан и отрицательное отношение советского руководства к возможным силовым акциям в отношении иранцев укрепили США в намерении не спешить с принятием крайних мер в отношении Ирана. Они попытались использовать ситуацию, переключив внимание иранского руководства на то, что СССР якобы “рвется” к нефтяным источникам Персидского залива. Таким образом, США, вынужденные публично выказывать воинственный настрой по отношению к Ирану, на деле временно избрали тактику “сдержанности”, надеясь, что та в скором времени приведет к благоприятному разрешению ситуации с заложниками²⁷.

Американская администрация заигрывала с ИРИ, предлагая ей экономическую и даже военную помощь. Основная ставка при этом делалась на использование враждебного отношения религиозно-политического руководства Ирана к коммунистической идеологии и его настороженности в отношении СССР, а также на прозападное крыло новой иранской элиты²⁸. В последнем случае большие надежды США возлагали на избранного 25 января 1980 г. президентом А. Банисадра и министра иностранных

doc. # CK3100157603–3100157604; Iran – Saudi Arabia, 1979: Seizure of Mecca. Arc.ID#142177. – Hamilton Jordan’s Confidential Files, compiled 1977–1980. Arc.ID#142099. – NLJC. Collection JC – 1005: Office of the Chief of Staff Files, 20.1.77–20.1.81. Arc. ID # 1085).

²³ См.: *Brzezinski Z.* Op. cit., p. 443–448.

²⁴ Rapid Deployment Joint Task Force – RDJTF (См.: *Brzezinski Z.* Op. cit., p. 454–456).

²⁵ Memorandum from Dr. Z. Brzezinski to The Secretary of State C.R. Vance (The Committee on the Present Danger scenario in connection with Soviet move into Afghanistan). New Heaven (CT): Yale University School, 9.1.80, p. 2.

²⁶ О том, что США могли пойти на такие меры, свидетельствует современная история американо-иранских отношений (См.: Иран направил официальный протест в связи с захватом войсками США иранского консульства в Ираке. – ПРАЙМ-ТАСС, 11.01.07. – <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=653694&ct-news>; Тегеран расценивает как теракт захват военнослужащими США сотрудников иранского консульства в Эрбиле. ИТАР-ТАСС, 15.01.07. – <http://iraq.itar-tass.com/?page-article&aid=27819&categID=6>).

²⁷ См.: *Thoughts on Iran...*, p. 2. – DDRS, doc. # CK3100504699.

²⁸ См., напр.: Messages to Foreign Minister Ghotbzadeh and President-elect Bani Sadr. Cable from Secretary of State to Swiss ambassador, Tehran. Washington (D.C.): Department of State, 3.2.80. Secret. Date declassified: 29.8.97. P. 1–2. – DDRS, doc. # CK3100112378–3100112380.

дел С. Готбзаде, который с момента своего назначения на этот пост в правительстве М.А. Раджаи прилагал немалые усилия по освобождению заложников и ликвидации конфликта с США путем прямых контактов с генеральным секретарем ООН К. Вальдхаймом, а через него и с американцами²⁹.

Поначалу, с избранием А. Банисадра президентом, ситуация действительно несколько изменилась. Американцам казалось, что появились реальные предпосылки для разрешения вопроса об американских заложниках и ирано-американского конфликта в целом.

А. Банисадр заявил, что для этого американское правительство должно согласиться на три условия: 1) признать, что оно виновно в проведении полуколониальной политики в шахские времена; 2) не вмешиваться во внутренние дела Ирана в будущем; 3) не препятствовать иранцам в их действиях, направленных на выдачу шаха, его семьи и окружения за преступления, совершённые против иранского народа, а также на возвращение награбленного ими имущества. Таким образом, А. Банисадр, по сути, отделил проблему заложников от проблемы выдачи шаха. Это было отходом от линии Хомейни, с самого начала заявившего, что заложники могут быть освобождены лишь в случае выдачи Ирану шаха и присвоенного им имущества – в противном случае он грозил предать их суду³⁰.

В феврале 1980 г. во время поездки по западноевропейским странам С. Готбзаде имел неофициальные контакты с представителями администрации Картера, в ходе которых была достигнута негласная договоренность о том, что американцы не будут возражать против создания по эгидой ООН международной комиссии для расследования жалоб Ирана на преступления шаха. Члены комиссии должны были также встретиться с заложниками и способствовать их освобождению. При этом американцы обещали иранцам, что если дело будет идти к освобождению, США будут готовы принести извинения и дать заверения в невмешательстве в дела Ирана в будущем³¹. Однако из-за неуступчивости Хомейни и его сторонников, желавших ослабить позиции А. Банисадра перед парламентскими выборами, визит международной комиссии в Иран окончился ничем.

Эта неудачная попытка хоть и разочаровала США, но не привела к ужесточению их позиции. Расчет делался на то, что линия А. Банисадра и С. Готбзаде при поддержке членами ООН и гибкой политике США одержит верх³². Но переезд шаха из Панамы в Египет, осуществленный при поддержке США, вызвал в Иране резко отрицательную реакцию³³.

В этих условиях в марте 1980 г. Картер направил Хомейни конфиденциальное послание, которое явилось своего рода уступкой требованиям, выдвинутым А. Банисадром³⁴. Послание свидетельствовало также о том, что администрация США пыталась нащупать общие позиции с Хомейни на антисоветской основе. Однако иранцы предали

²⁹ См.: Messages to Foreign Minister Ghotbzadeh and President-elect...

³⁰ См.: Trials of Hostages. Contingency Paper. Fort George G. Meade (MD): NSA, 20.11.79. Top secret/Sensitive/NODIS. Date declassified: 20.1.05. Sanitized. P. 1–13. – Folder title: Iran: 7–20.11.79. Series: Country File (6). – NLJC. Collection: National Security Agency – Brzezinski Materials, box 30. – <http://www.presidentialtimeline.org/html/record.php?id=840>

³¹ См.: Memorandum from J. Hamilton to President Carter. Washington (D.C.): White House, 6.2.80. Secret. Date declassified: 28.8.97. P. 1–14. – DDRS, doc. # CK3100114272–3100114285.

³² См.: Iran: The Assembly election and the hostages. Special analysis. – DCI NID, 11.3.80. Top Secret. Date declassified: Unknown. Sanitized. P. 5–7. – FOIA ERR, doc. # 0001251998_0003–0001251998_0005. – <http://www.foia.cia.gov>

³³ См.: Iran: Shah's departure from Panama. Special Coordination Committee meeting memorandum from L.N. Cutler for J. Powell. Washington (D.C.): White House, 24.3.80. Secret. Date declassified: 24.6.97. P. 1–2. – DDRS, doc. # CK3100110747 – 3100110748.

³⁴ По большей части, послание содержало компромиссы, выработанные Картером еще в декабре 1979 г.: Draft 3. Washington (D.C.): Department of State, 3.12.79. Secret. Date declassified: 22.12.94. P. 1–2. – President Carter's decisions regarding the Shah of Iran remaining in the U.S. until after all U.S. hostages have been returned. DDRS, doc. # CK3100058314–3100058315.

этот документ гласности. Хомейни не намерен был идти на компромиссы и не одобрял линию представителей буржуазно-либерального крыла иранского руководства, в частности, А. Банисадра и С. Готбзаде, на скорое урегулирование ирано-американского конфликта.

В США расценили такое развитие событий как провал политики “сдержанности” и перешли к более решительным мерам с целью нажима на иранское руководство. 7 апреля 1980 г. США объявили о разрыве дипломатических отношений с Ираном³⁵. Посольство ИРИ в Вашингтоне и консульства в Нью-Йорке, Чикаго, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско и Хьюстоне были закрыты, их персонал объявлен персонами нон-грата. С этого момента дипломатические отношения в Вашингтоне поддерживались через алжирское посольство, а в Тегеране – через швейцарское.

Кроме того, Вашингтон объявил о введении новых санкций. Был введен запрет на экспорт товаров из США в Иран за исключением продовольствия и медикаментов, на импорт всех иранских товаров в США, на все виды финансовых операций по переводу валютных средств в ИРИ, на вывоз в Иран ранее закупленного им в США военного оборудования. Было принято решение о выплате компенсаций американским компаниям за убытки, возникшие ввиду прекращения экономических связей с Ираном, частным лицам – в связи с потерей личного имущества в Иране, а также семьям заложников – за понесенный ими моральный и материальный ущерб из сумм иранских авуаров, замороженных в банках США. Последняя санкция касалась ранее выданных иранским гражданам виз на въезд в США – они были аннулированы, а выдача виз иранцам прекращена³⁶.

Картер также заявил, что могут последовать и другие санкции, если иранцы не освободят заложников. Речь шла, к примеру, о запрете на продажу в США иранских товаров, импортированных ранее, и морской блокаде Ирана с целью перекрыть экспорт и импорт товаров, прежде всего пути вывоза иранской нефти³⁷.

Наконец, 17 апреля 1980 г. американский президент подписал распоряжение о запрете поставок в ИРИ запчастей к военной технике, закупленных Ираном в США на сумму 300 млн. долл. (т.е. всего, что оставалось от аннулированных ранее военных контрактов на сумму 12 млрд. долл.)³⁸.

Помимо принятия собственных мер, США обратились с требованием введения санкций против Ирана к своим западноевропейским партнерам – Европарламенту, Евросовету, ЕЭС, странам-членам НАТО и Японии³⁹. В середине апреля 1980 г. Европарламент принял резолюцию о разрыве дипломатических отношений с Ираном. Однако большинство стран ЕЭС, стремясь не допустить усиления с их уходом позиций СССР и стран социалистической ориентации, на это не пошли. В ответ Соединенные Штаты предприняли нажим на страны ЕЭС, припугнув блокадой ИРИ. Она могла обернуться

³⁵ См.: *Carter J.* Draft announcement on Iran, 7.4.80. P. 2–3. – Iran Hostage Crisis, n.d., 1980. – NLJC. Collection: Vertical File. – <http://www.presidentialtimeline.org/html/record.php?id=841&view=1>

³⁶ См.: *Carter J.* Op. cit.; Prohibiting certain transactions with Iran. The provisions of Executive Order 12205 of Apr. 7, 1980, appear at 45 FR 24099, 3 CFR, 1980 Comp., p. 248. – NARA official web site. – <http://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12205.html>

³⁷ О возможных вариантах санкций см.: Trials of Hostages. Contingency Paper...

³⁸ См.: Further prohibitions on transactions with Iran. The provisions of Executive Order 12211 of Apr. 17, 1980, appear at 45 FR 26685, 3 CFR, 1980 Comp., p. 253. – NARA official web site. – <http://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12211.html>

³⁹ См. об этом: *Carter J.* Op. cit.; Консультации США с союзниками по вопросу совместного введения санкций велись постоянно начиная с декабря 1979 г. (NSC memorandum from Z. Brzezinski for Vice President W. Mondale, Secretary of State C. Vance, Secretary of the Treasury H. Brown. Washington (D.C.): White House, 5.12.79. Top secret. Date declassified: 6.6.03. P. 1–2. – DDRS, doc. # CK3100536175–3100536176; Iran/Afghanistan. Summary of a Special Coordinating Committee (SCC) meeting. Washington (D.C.): White House, 1.2.80. Top secret. Date declassified: 8.9.00. Sanitized. P. 2. – DDRS, doc. # CK3100483931).

прекращением поставок иранской нефти, от которой последние зависели значительно в большей степени, чем США⁴⁰.

Таким образом, западноевропейские страны и Япония были поставлены в затруднительное положение, так как подавляющая часть иранского нефтеэкспорта (около 2 млн. баррелей в день) шла им⁴¹. Введение санкций с их стороны грозило иранским эмбарго на поставки нефти. Неминуемое в этом случае прекращение торгово-экономического сотрудничества с ИРИ могло лишить эти страны заманчивой возможности заполнения вакуума, образовавшегося на иранском рынке в связи с ирано-американским конфликтом⁴². В итоге в мае 1980 г. страны ЕЭС и Япония объявили санкции против Ирана в торгово-экономической сфере (включавшие запрет на экспорт товаров в Иран, за исключением продовольствия и медикаментов, на импорт иранских товаров, все виды финансовых операций по переводу валюты в Иран), но с многочисленными лазейками для частного бизнеса⁴³.

В ответ США с целью оказания давления на европейских партнеров и Японию продолжили наращивать свое военное присутствие под предлогом “советской угрозы”. Прежде всего, это выразилось в двукратном увеличении количества американских военных кораблей в регионе Персидского залива, переброске нескольких эскадрилий ВВС США на близлежащие к Ирану базы, а также проведении маневров ВМС США в Оманском заливе близ иранского побережья.

США также предприняли попытку провести резолюцию о введении санкций ООН, но СССР воспользовался правом вето, и она не была принята⁴⁴.

Наконец, в Вашингтоне решили форсировать подготовку к свержению нового режима в Тегеране, начатую еще в февраля 1979 г., и предприняли попытку силового освобождения заложников. В Белом доме, Пентагоне и ЦРУ в период с 4 ноября 1979 г. по 23 апреля 1980 г. была тщательно разработана операция “по спасению заложников” под кодовым названием “Eagle claw” (“Орлиный коготь”)⁴⁵. Как показало последствие расследование, проведенное комиссией во главе с аятоллой С. Халькхали, эта операция могла стать лишь первой ступенью в совершении государственного переворота в Иране. За несколько дней до намеченной операции несогласный с такой политикой администрации С.Р. Вэнс подал в отставку.

В ночь с 24 на 25 апреля 1980 г. по указу президента США Картера против Ирана была осуществлена военная акция, внешне обставленная как операция по спасению заложников, а фактически нацеленная на организацию контрреволюционного мятежа. В операции были задействованы американский ядерный авианосец “Нимиц” и другие военные корабли в Персидском заливе, американские военные базы в Египте,

⁴⁰ См.: Your meeting with Ambassador Togo. Memorandum from N. Platt for Z. Brzezinski. Washington (D.C.): NSC, 6.12.79. Secret. Date declassified: 21.5.01. P. 1–2. – DDRS, doc. # CK3100502086–3100502087.

⁴¹ См. об этом: Italy: economic outlook fair despite political turmoil. CIA NFAC intelligence assessment. Langley (VA): CIA NFAC, 7.3.80. Confidential. Date declassified: 3.04. P. 7. – Freedom of Information Act (FOIA) Electronic Reading Room, doc. # 0001144798_0011. – <http://www.foia.cia.gov>; Cable from Japanese Prime Minister M. Ohira to President Carter. – Cable from White House Situation room to R. Dunn. Washington (D.C.): White House, 15.12.79. Top secret. Date declassified: 21.5.01. P. 1–2. – DDRS, doc. # CK3100505066–3100505066.

⁴² См. об этом: Japan. Memorandum from G. Sick for Z. Brzezinski. Washington (D.C.): NSC, 11.12.79. Confidential. Date declassified: 21.5.01. P. 1–2. – DDRS, doc. # CK3100504709–3100504710.

⁴³ См. об этом: EC – Iran: Decision on sanctions. – DCI NID, 23.4.80. Top Secret. Date declassified: Unknown. Sanitized. P. 3. – FOIA ERR, doc. # 0001251975_0006. – <http://www.foia.cia.gov>

⁴⁴ См. об этом: *Carter J. Op. cit.*

⁴⁵ См.: Iranian hostage rescue mission. Report of the Special Operations Review Group (“The Holloway Report”). Washington (D.C.): JCS, 23.8.80. – Background on the role of special forces in U.S. military strategy. The September 11-th Sourcebooks. Vol. VI: The Hunt for Bin Laden. – NSA EBB #63, 21.12.01. – <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB63/doc8.pdf>

18 американских военно-транспортных самолетов и 20 вертолетов, а в готовившемся десанте – 3 тыс. морских пехотинцев. Появление последних в Тегеране должно было послужить сигналом к выступлению нескольких тысяч специально обученных и заранее засланных в Иран агентов – сторонников свергнутого шаха. Халькхали высказал предположение, что десантники также планировали пленить имама Хомейни⁴⁶. Операция, как известно, была прервана из-за возникших уже на ее начальной стадии аварий вертолетов и столкновения одного из них с американским транспортным самолетом-заправщиком⁴⁷.

После провала этой авантюры Белому дому пришлось понизить воинственный тон в отношении Ирана. На пресс-конференции 25 апреля 1980 г. Картер заявил, что США впредь будут “продолжать стремиться к разрешению кризиса без кровопролития, мирными дипломатическими средствами”. В официальном заявлении госсекретаря Э. Маски было намечено два основных элемента “нового подхода” к американско-иранским отношениям – дальнейшее давление на Иран путем осуществления экономических санкций и, вместе с тем, поиск прямых, либо косвенных контактов с иранским руководством по дипломатическим и другим каналам.

Затем со стороны США последовал ряд примирительных жестов. Так, определенным рубежом в отношениях между обеими странами было письмо Маски от 20 августа 1980 г. на имя премьер-министра ИРИ М.А. Раджаи, в котором администрация США признала “реальность исламской революции и законность ИРИ”, обещала впредь не вмешиваться во внутренние дела Ирана и уважать его территориальную целостность.

С другой стороны, в русле упомянутой Маски стратегии оказания параллельного давления, дабы вынудить Иран к смягчению своих позиций, администрация Картера решила подтолкнуть к агрессии против него Ирак. Саддам Хусейн оказался тем инструментом, с помощью которого американцы собирались как можно скорее отделаться от ненавистного теократического режима имама Хомейни.

Но здесь ошиблись и иракцы, и американцы – их разведки питались информацией от иранских эмигрантов, которые, покинув страну, не могли объективно оценить ситуацию⁴⁸. По логике эмигрантов, исламская теократия была непопулярна среди населения Ирана, а в вооруженных силах страны царили антагонистические отношения между сторонниками и противниками Хомейни, и надо было только сильнее “ткнуть” этот режим, чтобы он рухнул⁴⁹. Однако, как не старались США, он устоял, а иракские вооруженные силы ввязались в войну, которая продолжалась восемь лет.

Можно совершенно определенно говорить о том, что США были заинтересованы в ирано-иракском конфликте и способствовали его возникновению и затягиванию. Хотя этот конфликт возник как локальный, в нем непосредственно затрагивались интересы США. И Ирак, и Иран к концу 1970-х годов стали представлять собой мощные “центры силы” с претензией на региональную гегемонию. Их внутренняя и внешняя политика становилась всё более независимой от США.

Вашингтон не мог допустить ослабления своего влияния в регионе, являющемся “сферой жизненно важных интересов”. Поэтому возможность столкновения Ира-

⁴⁶ См. об этом подробнее: *Васильев А.М.* Персидский залив в эпицентре бури. М., 1983, с. 191–192.

⁴⁷ См.: Iran – US: reactions to rescue attempt. CIA late item. – DCI NID, 25.4.80. Top Secret. Date declassified: Unknown. Sanitized. Pages unknown. – FOIA ERR, doc. 0001251991_0001–0001251991_0003. – <http://www.foia.cia.gov>

⁴⁸ См. Thoughts on Iran..., p. 2. – DDCRS, doc. # CK3100504699; *Удманцев В.* Указ. соч.

⁴⁹ См.: Iran: unrest in the military. CIA NFAC intelligence memorandum. Langley (VA): CIA NFAC, 1.9.80. Top secret. Date declassified: 8.05. Sanitized. P. 1–8. – FOIA ERR, doc. # 0001238747_0004–0001238747_0011. – <http://www.foia.cia.gov>; Iran: military weaknesses reflected in anti-kurdish operations. – CIA NFAC Strategic intelligence monthly review (SIMR). Langley (VA): CIA NFAC, 1.9.80. Top secret. Date declassified: 8.05. Sanitized. P. 15–17. – FOIA ERR, doc. # 0001258777_0006–0001258777_0008. – Ibidem; *Удманцев В.* Указ соч.

на и Ирака – двух стран, между которыми всегда имелись серьезные противоречия и которые придерживались независимой от США политики, воспринималась в Вашингтоне как благоприятный фактор. В результате в июле 1980 г. на базе совпадения интересов по вопросу о нападении на Иран неформальные отношения между Ираком и США были восстановлены⁵⁰, и в ходе визита С. Хусейна в Эр-Рияд 5 августа 1980 г. принц Саудовской Аравии Фахд сообщил ему, что Картер дал “зеленый свет” Ираку на войну с Ираном⁵¹. В тот момент до вторжения иракских войск оставалось еще полтора месяца.

США прорабатывали сценарий “карантина” в отношении Ирана со времени захвата заложников, когда начали таять надежды на возможность конструктивного сотрудничества с исламским режимом⁵². Они понимали, что нестабильность в ИРИ – это временное явление, которое могло привести либо к укреплению исламской республики, либо к гражданской войне и ее дезинтеграции. Последний вариант был для Вашингтона, бесспорно, более предпочтительным.

В то же время с ноября 1979 по апрель 1980 гг. у них оставалась еще надежда на то, что в стране победят исламские праволиберальные силы. Однако позиции последних в руководстве страны становились всё более шаткими, а исламские радикалы постепенно консолидировали свои силы. В связи с этим у американского руководства росли опасения, что “экспорт исламской революции”, ограниченный пока еще временной слабостью страны после перенесенных ею потрясений, станет насущной угрозой для всего региона и поставит под вопрос бесперебойные поставки нефти в страны Запада⁵³.

Тем не менее открытые силовые действия в отношении ИРИ сдерживались несколькими факторами. Первым из них была опасность прямого столкновения США с СССР, так как обе стороны включали Иран в ряд “критических” с точки зрения баланса сил и энергетической безопасности государственных интересов⁵⁴. Напомним, что, несмотря на односторонний выход ИРИ 10 ноября 1979 г. из Договора о дружбе между Ираном и Советской Россией от 26 февраля 1921 г., СССР считал его действующим. Статьи 5 и 6 упомянутого договора позволяли СССР вводить в Иран войска в случае возникновения угрозы его дезинтеграции, а также вторжения туда третьих стран.

Поэтому американская администрация решила не ослаблять Иран настолько, чтобы у Советского Союза был повод для ввода туда своих войск⁵⁵. Требовалось нейтрализовать попытки Ирана “экспортировать исламскую революцию” в регион и за его пределы с одной стороны, и вывести Ирак из орбиты влияния Советского Союза – с другой⁵⁶. Так, появилась установка на значительное ослабление Ирана и Ирака и отстранение этих государств от решения проблем Ближнего и Среднего Востока при недопущении

⁵⁰ С. Хусейн признал это в беседе с американским посланником 25 июля 1990 г. (см.: Excerpts From Iraqi Document on Meeting with U.S. Envoy. The New York Times, 23.9.90. P. 19. – <http://www.nytimes.com/1990/09/23/world/confrontation-in-the-gulf-excerpts-from-iraqi-document-on-meeting-with-us-envoy.html>).

⁵¹ См.: Talking points. Memorandum from Secretary of State A. Haig to President R. Reagan. Washington (D.C.): Department of State, 8(?)4.81. Top secret/Sensitive. Classified. Unsanitized. 2 p. – Haig’s Top Secret “Talking Points” on 1981 Trip to Mideast. Arlington (VA): The Consortium for Independent Journalism Inc., 27.2.03. – <http://www.consortiumnews.com/2003/haig-docs.html>.

⁵² См.: Lehman R. U.S. Stake in Iran. Fort George G. Meade (MD): NSA, 12.11.79. Secret. Date declassified: 30.1.05. Sanitized. P. 2. – Folder title: Iran: 21–27.11.79. Series: Country File (6). – NLJC. Collection: National Security Agency – Brzezinski Materials, box 30. – <http://www.presidentialtimeline.org/html/record.php?id=835&view=1>

⁵³ См.: Lehman R. Op. cit., p. 2.

⁵⁴ См.: Ibidem.

⁵⁵ См.: Ibid., p. 11.

⁵⁶ См. программу внутри- и внешнеполитических мер СНБ США по нейтрализации “экспорта исламской революции”: The U.S. and the Muslim World (U). Memorandum from P.B. Henze to Z. Brzezinski. Washington (D.C.): NSC, 27.11.79. Confidential. Date declassified: 20.5.99. P. 1–3. – DDRS, doc. # CK3100155679–3100155681.

разгрома или дезинтеграции ни одной из сторон. Сохранение баланса между воюющими сторонами и затягивание конфликта вело к дальнейшему расширению американского военного присутствия в Юго-Западной Азии и гарантировало относительную безопасность путей экспорта энергоресурсов из Персидского залива на Запад⁵⁷.

Другим фактором, не позволявшим администрации Картера пойти на силовые действия, была тревога за судьбу заложников, которая теперь фактически определяла политическое будущее самой администрации. Таким образом, в руках у нее оставалась только возможность проведения тайных спецопераций⁵⁸. После провала операции “Орлиный коготь” США сразу же начали прорабатывать более эффективный вариант, предусматривавший среди прочего захват американскими войсками территорий основной нефтегазоносной иранской провинции Хузестан и примыкающей к ней долины Шатт-эль-Араб, что позволило бы им помимо прочего контролировать основные пути экспорта энергоресурсов Персидского залива⁵⁹. Но поскольку освобождение заложников силовым путем после неудачной попытки стало трудновыполнимым, а политический ущерб в случае их гибели накануне выборов был слишком велик, американцы решили провести намеченную операцию чужими руками, подтолкнув Ирак к оккупации именно этих территорий.

Одновременно с этим в преддверии выборов Картер не скупился на “позитивные сигналы”, надеясь на освобождение заложников, что могло сулить ему дополнительные политические дивиденды. США обещали снять все санкции, разблокировать активы и нормализовать отношения в случае освобождения заложников.

Однако расчеты президента США на освобождение заложников до выборов не оправдались. До прихода Р. Рейгана в Белый дом отношения между двумя странами оставались откровенно враждебными. Инициатором бескомпромиссного подхода выступала иранская сторона, которая в ожидании скорой смены администрации США отклоняла все предложения американской стороны вновь наладить отношения (в пользу такой трактовки говорит хотя бы тот факт, что заложники были освобождены через 45 минут после того, как Картер оставил свой пост).

До определенного момента вопрос о заложниках занимал во внешнеполитической позиции иранского руководства как центральный. Однако со смертью шаха и началом ирано-иракской войны этот фактор начал постепенно изживать себя, поставив перед иранским руководством ряд новых проблем.

Что касается администрации Рейгана, пришедшей к власти в январе 1981 г., то она заняла выжидательную позицию, оставляя ИРИ дверь для улучшения отношений с США открытой. Знаменательным жестом в этом направлении стала безусловная индульгенция, выданная Рейганом всем участникам захвата посольства США в Тегеране⁶⁰.

Хотя в заявлениях официальных лиц Вашингтона и подчеркивалась опасность распространения “исламского радикализма” за пределы Ирана, резкая критика режима избегалась. Также американские чиновники старались не афишировать связи Вашинг-

⁵⁷ См.: *Lehman R. Op. cit.*, p. 15.

⁵⁸ См.: Letter from U.S. House of Representatives Permanent Select Committee on Intelligence Oversight Subcommittee Ranking Minority Member, M.C. J.M. Ashbrook to the President. P. 1. Wash. (D.C.): U.S. Congress, 18.12.79. Secret. Date declassified: 5.8.03. Sanitized. P. 1. – DDRS, doc. # CK3100544574.

⁵⁹ См.: *Lehman R. Op. cit.*, p. 16; SNOWBIRD reconnaissance support (U). Memorandum for the Secretary of Defense. Washington (D.C.): The Joint Chiefs of Staff (JCS), 20.5.80. Top secret. 6 p. – University of California Irvine Langson Library (далее – UC ILL) Irvine (CA). Request # LL128 # 2, doc. # 00838; SNOWBIRD intelligence. Washington (D.C.): Special operations division of the JCS Operations Directorate (SOD J-3/JCS), 20.6.80. Top secret. P. 1–3. – Ibid, doc. # 00840.

⁶⁰ См.: Non-prosecution of claims of hostages and for actions at the United States Embassy and elsewhere. The provisions of Executive Order 12283 of Jan. 19, 1981, appear at 46 FR 7927, 3 CFR, 1981 Comp., p. 114. – NARA official web site. – <http://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12283.html>

тона с иранской политической иммиграцией. Более того, время от времени делались отдельные шаги демонстрации готовности к положительным отношениям с ИРИ.

Так, 24 февраля 1981 г. Р. Рейган подписал приказ о приостановлении рассмотрения каких бы то ни было судебных исков к Ирану⁶¹. Тогда же было принято решение о поставках в Иран американской пшеницы в размере 150 тыс. т. В том же году госсекретарь А. Хейг тайно разрешил Израилю продажу разного рода оружия, американских запчастей и шасси для военных истребителей, а также 300 тыс. т продуктов и медикаментов, что явилось первой такого рода акцией американской администрации, получившей через несколько лет широкомасштабное продолжение в виде аферы “Ирангейт”⁶².

Позже, 13 сентября 1981 г., А. Хейг в интервью “Washington Post” объяснил, что в интересах США “строить отношения с Ираном с учетом исторических перспектив, а не сиюминутных тактических соображений”. По его мнению, США должны были сделать всё что в их силах, “стремясь добиться в конечном счете соответствия иранского режима западным ценностям и западной ориентации”⁶³.

Иран оставался для США “центром тяжести” регионального баланса сил – фактором, имевшим большое значение при формировании его глобальной геополитической стратегии⁶⁴. Так, современник тех событий влиятельный американский политолог А. Перлмутер заявлял, что “на Ближнем и Среднем Востоке существует только одна держава, которая на самом деле представляет военный, экономический и политический интерес и имеет жизненно важное значение для политики США в этом регионе. Эта держава – Иран”⁶⁵. Напротив, история бесплодной борьбы Ирака за региональное лидерство в соперничестве с Ираном и Саудовской Аравией показывала, что тот вряд ли мог стать для США равноценной заменой Ирану⁶⁶. Однако это не мешало американцам эффективно использовать его для создания баланса сил в регионе, как прямо – за счет сдерживания Ирана в ирано-иракском конфликте, так и косвенно – для подогревания активности Саудовской Аравии в формировании региональной системы коллективной безопасности арабских стран.

Соперничество последней с Ираном и Ираком в этом вопросе вылилось в создание под эгидой саудитов 25 мая 1981 г. Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Это соперничество подтолкнуло страны ССАГПЗ к боль-

⁶¹ См.: Suspension of litigation against Iran. The provisions of Executive Order 12294 of Feb. 24, 1981, appear at 46 FR 14111, 3 CFR, 1981 Sp.: 139. – NARA official web site. – <http://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12294.html>

⁶² См.: Woodward B., Pincus W. Israeli Sale Said Allowed By Haig in 1981. – The Washington Post, 29.11.86. – http://pqasb.pqarchiver.com/Washingtonpost_historical/search.html; Unger C., Waas M. Annals of Government. In the loop: bush’s secret mission. – The New Yorker, 2.11.92, p. 64. – <http://archives.newyorker.com/?i-1992-11-02#folio-064> (также: <http://www.jonathanpollard.org/2002/111402.htm>).

⁶³ 18 июля 1981 г. недалеко от советско-турецко-иранской границы два истребителя СССР сбили транспортный самолет CL-44 аргентинской авиакомпании с американско-израильским военным грузом, совершавший 3-й из 12 запланированных рейсов по маршруту Тель-Авив – Ларнака – Тегеран (USSR – Iran – Israel: Aircraft forced down. Langley (VA): CIA, 23.7.81. Secret. Date declassified: Unknown. Sanitized. 1 p. – FOIA ERR, doc. # 0001134405_0001. – <http://www.foia.cia.gov>; Aircraft Downed During the Cold War and Thereafter. – Silent Warriors Site. Bandon (OR): Prop Wash Gang Forum, maintained by A. Owens, 8.11.2005. – http://www.silent-warriors.com/shootdown_list.html).

⁶⁴ Цит. по: Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М., 1987, с. 290–291.

⁶⁵ См.: Lehman R. Op. cit., p. 6.

⁶⁶ Цит. по: Специальный бюллетень Института Востоковедения Академии Наук (далее – СБ ИВ АН) СССР. М., 1985, № 2, с. 169–170.

⁶⁷ См. об этом: The Gulf Arabs and Iran. Memorandum. Langley (VA): CIA NFAC, 8.12.78. Top secret. Date declassified: 30.1.05. Sanitized. P. 5–6. – Folder title: Iran: 12.78–1.79. Series: Country File (6). – NLJC. Collection: National Security Agency – Brzezinski Materials, box 29. – <http://www.presidentialtimeline.org/html/record.php?id-836>

шим уступкам США в вопросе размещения на их территории американских войск и дальнейшего расширения зоны ответственности сдерживающей “экспорт исламской революции” в регионе ОГСБР⁶⁷. 1 января 1983 г. она была преобразована в еще более мощную военную структуру – Центральное командование США⁶⁸. Кроме того, конкуренция основных региональных держав, претендовавших на лидерство в регионе БСВ, отвлекала их от противодействия экспансионистскому курсу стратегического союзника США – Израиля.

В целом, однако, позиция США по “иранскому вопросу” в период первой администрации Рейгана оставалась выжидательной. Такая позиция объяснялась отсутствием альтернатив в политике в отношении Ирана, так как перспективы крушения существующего в ИРИ строя не просматривались. Оппозиция, в том числе в эмиграции, с которой США поддерживали ограниченные контакты, пребывала в состоянии глубокого кризиса. К тому же многие направления иранской политики (антисоветские позиции Ирана в афганском вопросе, репрессии против иранских коммунистов – просоветской Народной партии Ирана “Туде” – и т.п.), прикрываемые антиимпериалистическими лозунгами, отвечали интересам США в регионе⁶⁹. Антиамериканизм ИРИ всё более соседствовал с антикоммунизмом. Репрессии против “Туде” США рассматривали как “сигнал Западу” о том, что иранское руководство сознает необходимость “заземления” революции и готово “перевернуть страницу”, т.е. начать пересмотр своих внешнеполитических концепций в том, что касается отношений с западными странами.

И действительно, переняв к середине 1982 г. инициативу в ирано-иракской войне, расправившись к началу 1983 г. с коммунистами и существенно обескровив к 1984 г. более массовые оппозиционные силы с левым уклоном – Организацию моджахедов иранского народа (ОМИН) и Организацию федаев иранского народа (ОФИН), – иранское руководство взяло курс на расширение торгово-экономических связей с США, а также с западноевропейскими странами и Японией. ИРИ стремилась через частные фирмы США и третьих стран увеличить импорт из США необходимой промышленной продукции, а также запчастей для военной техники американского производства. В марте 1982 г. группа иранских бизнесменов предложила провести в Лондоне неофициальную встречу с представителями деловых кругов США для налаживания необходимых контактов. В марте 1983 г. министр нефти ИРИ М. Гарази встретился в Женеве с американскими экспертами по нефти. Позже бывший министр торговли Ирана Х. Асгяроулади имел в Алжире встречи с высокопоставленными американскими дипломатами, во время которых речь шла о закупке через третьи страны американских запчастей для гражданских самолетов. О попытках Ирана наладить непосредственные контакты с США свидетельствовали также поездки туда видных иранских религиозных деятелей Джазаери и Амери, которые в ходе неофициальных встреч с представителями администрации Рейгана добивались снятия ограничений на торговлю с Ираном.

В 1983 г. товарооборот между ИРИ и США превысил 1 млрд. долл., а с учетом поставок американских товаров через третьи страны достиг 2 млрд. долл. Основная часть объема торговли (932 млн. долл.) приходилась на импорт в США иранской нефти. В апреле – мае 1983 г. правительство ИРИ урегулировало отношения с 6 американскими банками и вело переговоры об урегулировании с 35 другими.

В то же время ИРИ не прекращала прилагать усилия по “экспорту исламской революции” и поддерживала “тактику партизанской борьбы” исламских оппозиционных группировок во всем “мусульманском мире” (в том числе “Альянс семи” в Афганистане), а также теракты против граждан США. Их совершали иранские экстремисты и проиранские террористические группы (“Хизбалла”, “Аль-Джихад аль-Ислами” и т.п.)

⁶⁷ Так, ещё в 1980 г. США заключили с Оманом соглашение об использовании морских (Маскат, Салала и Хасаб) и военно-воздушных (Масира и Тумрат) баз.

⁶⁸ The United States Central Command – USCENTCOM (См. официальный сайт ЦК ВС США: <http://www.centcom.mil/ru/about-centcom/leadership>).

⁶⁹ См. об этом: СБ ИВ АН СССР, 1985, №2, с. 170–171.

в странах БСВ (Ливан, Кувейт и др.). На территории ИРИ находилось несколько баз, где их обучали похищению заложников, угону самолетов, методике проведения взрывов и т.д. В 1983–1986 гг. в регионе БСВ погибло около 300 американцев. Иранцы вынашивали планы проведения терактов на территорию США, создав специальную сеть террористов-боевиков на базе иранской иммиграции.

США неоднократно обвиняли ИРИ в том, что она совместно с Сирией и Ливией совершала теракты против американских граждан в международных аэропортах Рима и Вены⁷⁰. Наконец, в январе 1984 г. правительство США внесло Иран в список государств-спонсоров терроризма, исключив из него Ирак, который, однако, не прекращал поддержки ряда палестинских и ливанских террористических группировок.

Вместе с тем, хотя сложившееся положение негативно сказывалось на двусторонних отношениях, их латентное развитие в 1984–1986 гг. продолжалось. Принимая в официальном плане меры по пресечению продаж американского оружия Ирану по линии частных фирм, администрация Рейгана одновременно встала на путь установления нелегальных контактов с умеренными представителями правящих кругов Ирана. Целью американской администрации было склонить ИРИ на путь конструктивных взаимоотношений, а также освободить в преддверии выборов в США своих граждан, захваченных контролируемой Тегераном террористической организацией “Хизбалла” в Ливане.

Как минимум с марта 1984 г. в рамках этих контактов началась подготовка, а затем осуществление новой операции по передаче развединформации и военным поставкам через посредников, основными из которых, как и в 1981 г., стали Израиль и Саудовская Аравия⁷¹. Впоследствии эта операция, получившая в СНБ США название “Восстановление” (“Recovery”), привела к самому крупному за весь период пребывания у власти администрации Рейгана политическому скандалу “Ирангейт”, который едва не стоил американскому президенту карьеры⁷².

С середины 1984 г. на иранском направлении активизировался СССР, начав посылать специалистов для консультации иранцев в области ядерного оружия и ракетных технологий. Позднее это привело к решению Политбюро ЦК КПСС “О поставке в 1986–1987 гг. в Иран специмущества, командировании в Иран советских военных специалистов и приеме в СССР иранских специалистов для обучения эксплуатации, применению и ремонту специмущества”, в соответствии с которым ИРИ получила первую партию ракет Р-17⁷³.

Наконец, во второй половине 1984 г. КНР и ИРИ форсировали работу над секретным китайско-иранским соглашением о сотрудничестве в области строительства ядерных реакторов, которое было заключено в 1985 г.⁷⁴ Это было закономерным результатом ирано-китайского сближения, начавшегося еще с 1982 г., в рамках которого Китай скрыто проявлял солидарность с Ираном в его противостоянии обеим сверхдержавам,

⁷⁰ См. об этом: СБ ИВ АН СССР, 1987, №7, с. 23–24.

⁷¹ См.: Fabricator Notice – Manuchehr (Gorbanifar). Memorandum. P. 2. Langley (VA): CIA, 25.7.84. Secret. Date declassified: 27.3.87. Sanitized. P. 1. – The Iran-Contra Affair 20 Years On. Documents Spotlight Role of Reagan, Top Aides. Pentagon Nominee Robert Gates Among Many Prominent Figures Involved in the Scandal. – NSA EBB # 210, 24.11.06. – [http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB210/12-Ghorbanifar%20Fabricator%207-25-84%20\(IC%2000505\).pdf](http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB210/12-Ghorbanifar%20Fabricator%207-25-84%20(IC%2000505).pdf)

⁷² См.: Текст проекта резолюции палаты представителей “Об импичменте в отношении Рональда Рейгана, президента Соединенных Штатов, в связи с преступлениями и правонарушениями”. – Никонов В.А. Афера иран-контрас. М., 1987, с. 61–63 (Приложение).

⁷³ SIPRI TIV of arms to Iran. – http://armstrade.sipri.org/arms_trade/values.php; Украина пытается замаять скандал вокруг продажи ракет Ирану? Нового партнера “Рособоронэкспорта” и “Росатома” компанию “Альфа-групп” подозревают в поставке стратегических крылатых ракет в Иран. Документы. М., 3.5.08. – <http://www.comproamat.ru/main/fridman/iran.htm>

⁷⁴ Оно было раскрыто Китаем МАГАТЭ только в 1992 г. (см. данные официального сайта Фонда “Инициатива по сокращению ядерной угрозы”: <http://www.nti.org/db/china/nca.htm>).

поощрял поставки в Иран из КНДР через свою территорию северокорейских модифицированных ракет Р-17.

Такие перемены в позиции иранского руководства объяснялись тем, что из-за своих активных усилий по силовому “экспорту исламской революции” ИРИ оказалась почти в полной изоляции. Сверхдержавы и их сателлиты, КНР и большинство мусульманских стран, боясь использования против них “исламского фактора”, попытались в той или иной мере способствовать “сдерживанию” действий ИРИ на этом направлении. Сложившееся положение постепенно склонило Хомейни к поддержке линии министра иностранных дел ИРИ А.А. Велаяти на прагматичную трактовку доктрины “Ни Запад, ни Восток – Исламская революция!”, которая смещала акцент на сторону сохранения независимости ИРИ от каждого из блоков, продолжая отношения с ними в выгодном для себя ключе. Официально эта позиция была озвучена аятоллой в октябре 1984 г. в его главном официальном обращении по вопросам внешней политики⁷⁵.

Можно констатировать, что конфликт с Ираном оказал огромное влияние на средневосточную и ближневосточную стратегию США. Это проявилось, прежде всего, в том, что последняя стала всё в большей степени ориентироваться на военно-силовые концепции, предусматривающие возможность непосредственного вмешательства США в случае возникновения кризисных ситуаций. Сложившееся положение дел дало США возможность существенно повысить свое влияние в регионе, расширить присутствие и получить значительные внешнеполитические дивиденды.

Под эгидой США Саудовская Аравия, Пакистан, Египет, КНР и страны Западной Европы приложили немало усилий, чтобы сдержать натиск ИРИ, посодействовав созданию на южных рубежах СССР вместо распавшегося с Исламской революцией в Иране “северного яруса” обороны от “коммунистической угрозы”, “исламского пояса”⁷⁶. В результате им временно удалось канализировать “экспорт исламской революции” в сторону среднеазиатских республик СССР и его союзников – Ирака и ДРА⁷⁷. Таким образом, США, КНР и их союзники постарались воспользоваться положением, чтобы реализовать имевшиеся преимущества, а СССР начал терять свои позиции в регионе БСВ, столкнувшись с дестабилизацией ситуации у его границ после иранской революции 1978–1979 гг.⁷⁸

Однако США понесли и заметный моральный урон, поскольку иранская революция наглядно показала всему миру, что можно успешно избавляться от американской гегемонии. Несмотря на тяжелый урон от ирано-иракского конфликта и всесторонних санкций США и их союзников, а также утрату привилегий доступа к передовым американским технологиям, Иран впервые в новейшей истории стал подлинно независимым государством.

⁷⁵ Iran: the struggle to define and control foreign policy. A research paper. Langley (VA): Directorate of Intelligence, 1.5.1985. Top secret. Date declassified: 8.2002. P. 8. – FOIA ERR, doc. # 0000833182_0015. – <http://www.foia.cia.gov>

⁷⁶ Годс Р.М. Иран в XX в. Политическая история. М., 1994, с. 298.

⁷⁷ “Превратив джихад в Афганистане в главную задачу воинствующего исламизма 80-х годов, саудовские власти защищали великого американского союзника..., подставляя вместо него Советский Союз в качестве козла отпущения” и “давая альтернативу иранской революции” (Кель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. М., 2004, с. 136).

⁷⁸ В 1983 г. для противодействия распространению идеологии исламского радикализма, активизировавшейся после иранской революции 1978–1979 гг., ЦК КПСС было принято постановление “О мерах по идеологической изоляции реакционной части мусульманского духовенства”. Однако в начале 1984 г. на заседании глав управлений начальник ПГУ КГБ В.А. Крючков признал, что, несмотря на проводимые мероприятия, “антисоветские выпады со стороны реакционных мусульманских организаций возросли” (Andrew C., Gordievsky O. Comrade Kryuchkov’s instructions: Top Secret files on KGB foreign operations, 1975–1985. Stanford, 1993, p. 7).